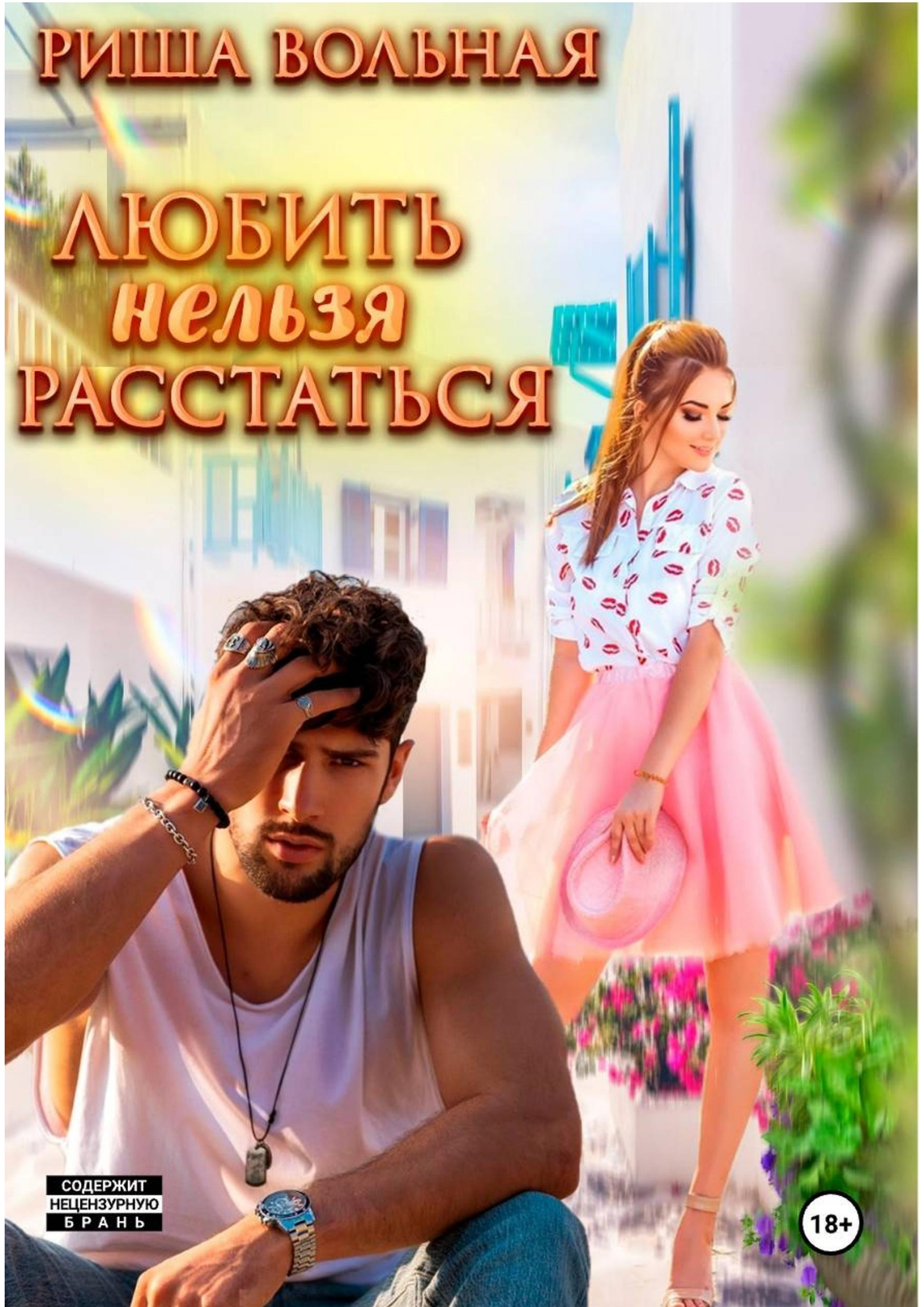

РИША ВОЛЬНАЯ

ЛЮБИТЬ *нельзя* РАССТАТЬСЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Риша Вольная

Любить нельзя Расстаться

«Автор»

2026

Риша Вольная

Любить нельзя Расстаться / Риша Вольная — «Автор», 2026

Она: Его глаза - две штормовые тучи, которые затягивают меня в грозовой шторм. Но с первой встречи у меня с ним не заладилось и наши отношения - это лишь постоянная конфронтация. Он: Мои намеки и даже прямой текст - держаться от меня подальше, на нее никак не действуют. Нежная и пылкая она постоянно сводит меня с ума, доводит до крайности, а еще заставляет мечтать...О том, чего никогда не было и быть в моей жизни не может. От автора: Заключительная часть цикла **ЗДЕСЬ**)))История Лили и Жени, героев из первых двух книг)Можно читать отдельно)

© Риша Вольная, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Риша Вольная

Любить нельзя Расстаться

ПРОЛОГ

Кажется, время застывает.

Наши взгляды цепляются друг за друга, как сухие колючки за одежду, срывая наши с ней привычные маски. Делаю последний шаг, что отделяет меня от Лилии, и медленно провожу большим пальцем по её соблазнительным губам.

Девчонка даже не вздрагивает, и я понимаю, что мои намёки и даже прямой текст – держаться от меня подальше, на неё никак не действуют. Мой рыжий карапуз всё делает с точностью наоборот, поэтому вместо того, чтоб отклониться от моего прикосновения или дать по роже, Лилия поддаётся вперёд и прикрывает веки в ожидании продолжения.

Нежная и одновременно пылкая она постоянно сводит меня с ума, доводит до крайности, а ещё заставляет мечтать ... о том, чего никогда не было и быть, наверное, не может.

И я целую. Совсем не нежно, как ждёт она, а так как требует моя душа.

До изнеможения и пожара в лёгких.

Глава 1

Лиля

Как говорится, аллергия на работу лечится путём увеличения зарплаты, и, так как меня любимое руководство местной больнички лечить отказалось наотрез, пришлось искать другие варианты. В итоге законный месячный отпуск стал отдыхом по всем правилам – смена места и деятельности.

Меня, страстно желающую подработать на многочисленных южных курортах любимой Родины, взяли если не с радостью, то с оптимизмом и верой в молодое поколение медицинских сестер.

- А может, не надо было?

Резко захлопнула крышку чемодана, дабы мама не улучила момент для его разбора.

- Надо.

- Кому, господи прости? Доченька, ведь всё у нас есть.

Мы с ней синхронно вздохнули и встряхнули шапкой рыжих волос. Я обожаю свою маму, хотя она у меня женщина строгая и местами взрывоопасная, так же, как и я – её копия.

- Мне! Надо мне. Тем более это шанс одновременно отдохнуть и подзаработать. Всё! Мам, уже же решили. Даже вон папа молчит и больше не пилит мне мозг своей любимой стамеской.

Упомянутый родитель бросил нервный взгляд из-под густых бровей и снова уткнулся в свою газету, при этом не прекращая нервно подёргивать ногой. Вот же смешной... мне кажется, после жизни с Амелией Эдуардовной, его любимой супругой, уже можно выработать стойкий иммунитет на любые стрессовые ситуации и гневные восклицания.

- Владимир! Ну что ты действительно молчишь?!

Я с радостью дёрнулась в сторону платяного шкафа для завершения сборов, так как до моего вылета осталось всего три часа. Заранее собираться я даже не стала – ибо бесполезно. Мама всё равно разложит вещи обратно – от её упорства иногда реально хочется волком выть.

- А что сразу Владимир?! Я всё сказал. Тем более дочь вся в тебя, сама постоянно мне это говорила, так что вперёд.

Папа откинул газетку в сторону и двинулся к маме.

- Дорогая, ну ведь Лилия права. Мы же всё решили неделю назад. Тем более она едет не бог весть куда. Там твоя тетка неподалёку живёт, она всегда поможет, если что-нибудь случится.

Я энергично кивала, мол, конечно-конечно. К тётке Аиде я, естественно, собиралась, но планировала наведываться не более положенных приличием раз, а именно в начале и в конце своего отпуска.

Мама вздохнула, бросая на меня пронзительный взгляд, и присела на край дивана. Её прямая спина и гордо поднятой подбородок говорили сами за себя – женщина не согласна, но примет моё неповиновение.

- Спасибоочки, мамуль! – подлетая к ней, я звонко чмокнула слегка напудренную щёку и крепко обняла.

Любимый с детства запах цветочных духов окутал меня, успокаивая. Я бы всё равно полетела, так как приняла решение и отступать не собиралась, но по привычке хотелось получить согласие любимого человека.

- Регулярный отчёт по телефону, не дай бог, забудешь. Прилечу сама первым же рейсом.

- Угу, - тут же согласилась я, так как её слово должно быть последним - это раз, а два, мне хоть и было всего двадцать три, но я хорошо понимала, когда пора прекращать борьбу, выкидывая белый флаг капитуляции. – Люблю тебя!

- И я! Но ты правильно делаешь, что подлизываешься, чертёнок рыжий! – напоследок пожурила меня родительница, обнимая мои плечи столь же крепко, как и я её. – Я буду скучать.

- И я! – тоже тихо шепнула в ответ.

- Так, рыжули мои ненаглядные, опускаем сантименты и начинаем готовиться на выход, - встрял папа, уже опуская мой чемодан на колеса.

Мама тут же встрепенулась, отпуская меня.

- Боже, Влад, ну ты как всегда, чурбан неотёсанный. Мы, между прочим ... - начала читать нотацию эта неугомонная женщина.

Да только за спиной отца был брак более двадцати лет, и он точно знал, что делать.

- И я тебя люблю, дорогая! – прерывает тираду жены и запечатывает её рот поцелуем, обхватывая отработанным движением женскую талию для исключения сопротивления.

Длится поцелуй не более пяти секунд, но мне хватает этого времени, чтобы подхватить свой чемодан на колесиках и выдвинуть к дверям.

- Всё, всем пока! После приземления позвоню! Люблю!

Мама тут же отталкивает папу, понимая, что наш с ним финт в очередной раз сработал, но уже поздно.

Я махнула рукой на прощание, закрывая входную дверь.

- Папуля, ты супер! Спасибо, - успеваю крикнуть напоследок, прежде чем совсем захлопнула дверь и понеслась.

Дальше порога отец её не выпустит, мы договорились. Осталось поскорее преодолеть двор нашего частного дома, а за высоким забором меня уже ожидало такси.

- В аэропорт? – уточняет водитель, встречая заполошенную меня после пробежки.

- Да, и поскорее, - оглядываясь на коттедж за спиной, торопливо отвечаю и одновременно пытаюсь впихнуть большой чемодан в багажник.

- Сбегаете? От жениха, небось? – подмигивая мне глазом и хитро улыбаясь, интересуется мужчина.

- Нет. В моём случае это жених будет сбегать, - уверенно шучу в ответ.

Чемодан погружен, и я тороплюсь в салон машины. Мало ли ... у папы не хватит сил удержать нашу огненную чудо женщину.

До аэропорта всю дорогу занята, так как своим немногочисленным друзьям до последнего момента не открывала своих планов, а теперь надо было успеть отписаться и одной особе даже позвонить.

- Алин, привет. Я быстро. Улетаю на юга через два часа. Вернусь через месяц. Буду скучать и не злись.

- Лиль, ты там голосовое сообщение что ли записываешь, а кнопки перепутала? – смеётся в ответ подруга. – Привет.

Я тоже начинаю громко смеяться, чем вызываю удивленный взгляд водителя такси. Естественно, от меня, тонкой рыжей кнопки, никто не ждёт громогласного смеха.

- Нет. Просто не хотела раньше времени.

- Ааа. Амелия Эдуардовна изволила оспорить твоё решение?!

- Ещё как! Только спасибо папе, я сейчас направляюсь в сторону аэропорта.

- Значит, всё-таки решила совместить полезное с приятным? – уже серьезно спрашивает Алина, и я чувствую нотки беспокойства в её голосе.

Мы с ней вперёд обсуждали этот вариант, только тогда я предлагала нам обеим рвануть на море.

- Ага. Отдых должен быть активным.

Оно вздыхает.

- Меня напрягает, что ты одна полетела. Давай я к тебе рвану?

Я аж фыркнула от недовольства на эти глупости.

- Алинка, ну мне не пять, и ты меня прекрасно знаешь, пальца в рот мне не клади...
- Ага! С головой откусишь, - продолжает подруга мою любимую поговорку.

Мы тормознули у главного входа нашего аэропорта. Выползаю из машины, придерживая сотовый плечом, а сама торопливо накидываю лямки рюкзака на плечи.

- Вот именно. Тем более твой Кристофер тебя одну, такую распрекрасную, всё равно не отпустит, а я не хочу быть третьим колесом в телеге вашей любви.

Алина начинает что-то говорить, но её слов разобрать не могу. Вокруг шумно, да порывы ветра, как назло, искажают звучание.

Понимаю, что придётся договорить с подругой уже по прилёте. Водитель выставляет мой чемодан на тротуар возле машины, а я пытаюсь докричаться до Алины, но походу связь потеряна.

Изображая из себя шалтай-болтая, пытаюсь поймать проклятую волну сотовой связи, а заодно выдвинуть заевшую ручку нового чемодана.

- Да, чтобы тебя черти разобрали ... - гневно пыхчу я, и решаю проблему силой.

Резко дёргаю ручку вверх, и, о чудо, она поддаётся, выдвигаясь до упора, но отдача велика и меня заносит в сторону вместе с чемоданом.

- Ой! – успеваю только пикнуть я, как чувствую, что врезаюсь в кого-то, и не только я, но и мой тяжёлый с металлическими колёсиками багаж.

- Да чтоб ... - раздаётся где-то над моей головой очень недовольно. – Девушка, вы совсем охренели?

Мужской голос сипит, явно от боли, и мне хочется провалиться под землю от стыда за собственную неосторожность. Я понимаю, что от падения моей задницы на асфальт меня спас этот самый незнакомец, подхватив меня под мышки, а вот мой проклятый ридикюль пришёлся мужчине как раз в район чувствительной промежности.

- Простите, - неуверенно начинаю я, поскорее вставая на ноги и оборачиваясь к изрыгающему маты мужчине.

Я его в принципе понимаю. Больно нечеловечески!

- Простите, - снова начинаю я в попытке извиниться, для чего приходится слегка запрокинуть голову, так как рост у моего спасителя исполинский. Метра два не меньше.

Но едва мои глаза достигают лица, слова извинения застывают у меня на языке, а рот непроизвольно захлопывается.

Он! Номер один в моём чёрном списке!

Глава 2

Лиля

Жизнь она такая, я в курсе, то в князи, то в грязи, но за что снова он?! Где это я так успела согрешить?

Евгений, начальник безопасности у Филатова, телохранитель, качок размером с огромный шкаф и по совместительству номер один в моём личном чёрном списке, который всего-то состоит из трёх пунктов.

Мужчина меня узнал. Поток матерной брани резко оборвался, а его челюсти плотно сомкнулись. Вот так всегда он реагирует на моё появление.

- Ларченко Лилия Владимировна, вы бы по сторонам-то смотрели, когда чемоданами своими раскидываетесь, - наконец-то выдал Евгений, окидывая меня тяжёлым взглядом карих глаз.

- Ой, а вы под ноги хоть иногда, а то с вашей-то каланчи ничего не видно.

Надо извиниться! Мозгом-то понимаю, но не могу, а ещё и дерзить в ответ начинаю. Ууу... порождение вселенского зла на мою несчастную рыжую голову в виде постоянной конфронтации с этим невозможным мужчиной.

- Хорошая девочка должна была извиниться, а не дерзить, - нравоучительно цедит он в ответ.

- Хорошей девочкой я буду только для своего мальчика, а остальные, пожалуйста, терпите! – быстро выдаю я.

Меня вдруг осеняет, что я такими темпами опоздаю на регистрацию вылета, потому, одернув пиджачок, что слегка задрался вверх во время падения, рванула ко входу, таща за собой многострадальный чемодан.

Прощаться с мужчиной смысла не увидела, так как и не здоровались. Лучше вообще держаться от него подальше. Тем более меня никто не удерживал.

Пока стояла в очереди, да и потом до самой посадки оглядывалась по сторонам в поиске высокой фигуры. Этого дядю Стёпу в принципе сложно не заметить, так что, скорее всего, наш доблестный телохранитель прилетел откуда-то или встречал кого. Расслабилась уже тогда, когда в полном блаженстве удобно устроилась в кресле самолёта. Перелёт недолгий, рейс прямой, прилетаю вечером, а на работу только на следующее утро, так что можно посвятить день заслуженному отдыху, ну и навестить тётку.

В первый и в последний раз летала четыре года назад на свадьбу родственницы, так что нервы в ожидании затянувшегося взлёта начинали шалить. В своём ряду я сидела одна, хотя в остальной части салона практически все места были заняты.

- Вот же... неужели это какие-то несчастливые места? – тихо спросила сама у себя, оглядывая иллюминатор и всё остальное убранство самолёта на предмет какого-либо несоответствия.

Ничего примечательного не нашла, но мои размышления прервал приятный щебет девушки.

- Вот сюда, пожалуйста, проходите. Ваше место.

Следом за голосом показалась счастливая мордашка стюардессы и ...

И этот Шкаф Шкафович!

- Спасибо, - равнодушно благодарит проводившую его девушку и спокойно усаживается рядом со мной.

Ну правильное сказать - втискивается. Ибо его плечи не помещаются в отведенное ему место, задевая мои, а длинные ноги, согнутые в коленях, приходится сильно развести в стороны

из-за близко расположенного впереди стоящего ряда. В итоге у меня возникает острое чувство, что часть его тела так и будет в течение всего полёта пребывать на мне.

Фигушки!!!

- Неужели ваш босс не смог организовать для своего любимого начальника охраны частный самолёт? – зло пыхчу я, начиная выползать из своего кресла.

С другой стороны от меня есть свободное место, прямо у открытого иллюминатора, что меня совсем не радовало. Я специально купила место посередине ряда, дабы не страдать от небесной красоты и не испытывать толчки всех проходящих по проходу.

Евгений молчит. Ой, ну кто бы соизволил со мной беседы вести. Расслабленно откинувшись на спинку и даже глаза прикрыл.

- В противном случае с вашими габаритами лететь можно только в багажном отделении, - продолжаю бухтеть, пока пересеживаюсь к иллюминатору.

Другие варианты, например, попросить этот шкаф пересесть к окну или вообще исчезнуть, даже не рассматривала. Сомневаюсь, что вообще когда-нибудь смогу обратиться к нему в просительной форме.

- Завидуете, Лилия Владимировна? – лениво вопрошает мужчина, наблюдая за мной через слегка приоткрытые веки.

- Боже! Чему?! Возможности врезаться лбом во все двери и потом страдать слабоумием. Ой! Это меня понесло.

- Эй, Карапуз, за речью следи, если не хочешь весь полёт провести с кляпом во рту.

Я офигеваю от этой наглости и, уже забывая свои страхи перед взлётом, разворачиваюсь лицом к этому гавнюку- переростку.

- Ооо, - ехидно тяну я. - Найдётся такой смелый, что попытается заткнуть мне рот? Кляпом?!

Шкафчик удивительно ловко, несмотря на свои пропорции, наклоняется ко мне так близко, что мы чуть не сталкиваемся носами.

Я шумно вдыхаю от этого неожиданного вторжения в моё личное пространство, но мне деваться некуда – слева иллюминатор, сзади спинка кресла, а в остальном только широкие и мощные мужские плечи.

Он реально огромный. Титан в сравнении со мной. Шутить дальше резко не хочется.

- Поверь, Лилия. Мне даже кляп не понадобится, - угрожает Евгений и возвращается на своё место и позу.

Я выдыхаю. Да пошёл он в попу страуса.

Выказывая своё недовольство соседством, складываю руки на груди, а губы плотно сжимаю, выражая тем самым нежелание общаться дальше.

Сама начала – сама закончу!

Вот только теперь меня не отпускал вопрос – а как именно этот качок хотел мне рот заткнуть? Без кляпа?!

А ведь так всё хорошо начиналось!

Ну какого лешего этот мажорчик - бандюга отправился на моря обычным авиарейсом?! Неужели таким не положено летать на отдельном от простого народа транспорте.

И нет! Я не делю людей на касты, но именно сейчас мне до кошмарной жути хотелось избавиться от номера один из моего чёрного списка.

Я его не ненавидела, не желала ему всех казней египетских, но с первой встречи у нас не заладилось.

Зависнув в своих размышлениях, пропустила момент, когда самолёт начал набирать скорость. Потом лёгкий поворот головы, и мамочка моя...

Мы взлетаем!!!

Откинулась на спинку и быстро зажмурила глаза, ожидая трансформации давления в моей голове.

Господи, зачем я решила лететь?! Затем, что так намного быстрее!

Сейчас, когда желудок сделал кульбит, а уши заложило, хотелось вернуться в прошлое и взять билет на поезд.

- Дыши и рот приоткрой, - раздаётся абсолютно спокойно над моей головой.

Чёрт! Я же забыла, что тут восседает супер мужчина. Телохранитель, который нифига не боится.

Хотя и злюсь, но делаю так, как он говорит. Спустя полминуты меня отпускает.

Медленно выдыхаю и открываю глаза, но хочется тут же вернуть их в прежнее положение. Закрытое.

Прямо передо мной, как-то уместившись, располагается Евгений и немного озабоченно смотрит на меня.

- Ты боишься летать? – задаёт как по мне абсолютно тупой вопрос, от чего я снова завожусь.

- Хмм, и как ты только догадался? – язвлю в ответ и неожиданно понимаю, что не могу двинуть ногами.

Этот шкаф придавил их своими хобитскими граблями. Теперь, когда страхи отошли на второй план, я остро ощутила тепло его ног. Странно, что я сразу этого не заметила.

Возмущение во мне разгорается с новой силой...

- Я не поняла, а чего-то вы, Евгений, как вас там, восседаете будто на троне на моих бедных лапках? Совсем оборзели?

- Просто Евгений, без всяких там, - всё также невозмутимо отвечает эта гора мышц и литры тестостерона.

Он встаёт и аккуратно садится на своё место. Нее... ну как так можно ... словно я маленькая мушка, мешающая ему отдыхать.

Сейчас при всей моем несовершенстве он меня реально бесит – от идеально сидящих на нём джинс и футболки до коротко стриженных волос.

- А что же так? Без лишнего пафоса? Просто Женечка, значит? Ни фамилии, ни отчества? И прозвища вы не жалуете.

Челюсти моего непробиваемого титана плотно сжимаются, но от сухости его ответа можно от обезвоживания сдохнуть.

- Да.

- Что да? На какой именно вопрос или на все сразу? - продолжаю изводить соседа, тем более эти разборки отвлекают меня от иллюминатора.

- На все.

А потом его спасает стюардесса.

- Выпить чего-нибудь желаете?

Причём эта выдра спрашивает только у качка, а меня тут вроде как совсем нет.

- Да. Вина и побольше, чтобы у меня хватило сил вытерпеть невзгоды моего нынешнего полёта, - серьёзно заявляю я этой милой барышне.

Она спотыкается в ответе, и вместо неё отвечает Шкаф Шкафович.

- Нет. Сока нам. Яблочный есть?

Стюардесса кивает в ответ и продолжает с недоумением поглядывать на нас.

- Отлично. На яблочный у моего рыжего карапузика точно аллергии не будет. Спасибо.

У кого?! Это я карапузик? Ладно, рыжего опустим, таки как цвет волос никуда не денется.

- Наглеете, товарищ начальник безопасности? – с угрозой в голосе уточняю я.

- Нет. Это называется защита от нападения. И я в отпуске.

- Защита от кого?! От меня что ли? Я всё-таки не пчёлка, чтобы фальцетом орать и с матами бегать по кругу беседки.

Евгений быстро наклоняется ко мне, но я успеваю отодвинуться в дальний угол кресла, врезаюсь плечом в стекло иллюминатора.

Небо. Над облаками.

Вот, что я вижу, когда непроизвольно оборачиваюсь на предмет, причинивший мне боль. В животе кишечник тут же превратился в один огромный морской узел, поэтому пришлось сцепить зубы, чтобы не выразить вслух свои эмоции.

А потом небо исчезло, так как чья-то рука быстро опустила специальную шторку. Стало вполне комфортно.

Но не успела я отойти от дискомфорта птичьего полёта, как на мой подбородок легли жёсткие пальцы и развернули лицо.

Теперь вместо лазурного неба передо мной были две штормовые тучи цвета очень горького во всех смыслах шоколада. Зря я ему напомнила про его нелюбовь к полосатым и жалищим, всё-таки он не виноват, что у него аллергия на укусы этих милых созданий.

Верните мне небо! Но тем не менее ответила таким же злым взглядом и даже головой дёрнула, намекая на убиение от меня свои штанг от циркуля.

- Девочка Лиля, если хочешь долететь до места назначения не за бортом самолёта, а в уютном салоне, то заткнись, пожалуйста!

Его пожалуйста совсем не звучало как истинная вежливая форма прошения.

- Угрожаете, Евгений? – шиплю в ответ.

Вот реально покусать его хочется, в частности эти пальцы на моём подбородке, особенно большой, которому хватает наглости слегка поглаживать кожу под нижней губой, пока его хозяин грозит меня за борт выкинуть.

Беспредел!!!

- Нет, карапуз, предупреждаю: жизнь- боль.

И отпускает меня.

В следующую секунду Шкаф Шкафович сидит на своём месте с безмятежным выражением лица. Тут же подходит наша наимилейшая стюардесса.

С соком.

Евгений, забрав напитки, теряет всякий интерес к её персоне, хотя барышня очень призывно улыбается и хлопает длинными чёрными ресницами.

По очереди быстро выпивает оба стакана и передаёт девушке.

- Спасибо, - благодарит её и достаёт смартфон размером с кирпич.

А как же правила ...?! Возмущаюсь, но только мысленно, ибо до сих пор чувствую покалывания в тех местах, где этот нахалюга меня удерживал. Стюардесса гордо удалилась, унося с собой свою оскорбленную невиновность.

- Вообще-то я тоже хотела пить, - вырывается из меня, когда Женя что-то увлеченно смотрит на экране.

- Не стоит, а то в туалет будешь часто бегать, - хмуро отвечает он, не отвлекаясь от чтения.

Он невыносим! Сложила руки на груди, закрыла глаза и решила больше не разговаривать. Невоспитанный мужлан... вот каким был таким и остался.

В нашу первую встречу эта наглая рожа безбожно распустила руки, проводя якобы обыск. Как только в трусы не залез, а то вдруг у меня там связка гранат висит, а вместо грудей по мешку тротила. Естественно, за лишение девственности моего скромного тела качок получил – моей рабочей сумкой по своей упёртой голове. Досмотр как раз проходил в области моих ног, для чего Евгению пришлось согнуться в три погибели.

Жаль, удар вышел на троечку. Сумка была не сильно тяжёлая, а голова этого искusstителя обысков слишком твёрдая.

Зато парочка парней, стоявших рядом с нами, ржали потом как кони.

- Надеюсь, проклятиями мою голову не посыпашь в эти редкие моменты тишины? – вдруг спрашивает Шкаф Шкафович, выдергивая меня из приятного воспоминания – его пораженного у моих ног.

Пренебрежительно фыркнула в ответ. Шутка, что все рыжие- ведьмы, достала меня ещё в школьные годы.

- Неужели карапуз обиделся, что его лишили сока или просто словарный запас закончился?

Не реагирую.

- Детский сад, - выдаёт он, но тоже замолкает.

Вот и замечательно!

Глава 3

Лиля

Я задремала.

Сказались бессонная ночь и недельные переживания о грядущей поездке.

Очнулась и сладко потянулась.

Совсем скоро море, пляж и свобода на целый месяц. Работа меня не пугала, а вот долгожданный отдых заряжал оптимизмом.

Открыла глаза и тут же наткнулась на моего соседа.

Евгений, кажется, не шевелился всё это время. Как я его помню в последний момент до моего сна, так и сидит, уткнувшись в экран.

Я же напротив – больше сидеть не могла!

Плоскопопие, желание посетить туалет и освежить лицо, да и просто прогуляться, дабы размять ножки, вынудили меня подняться и постараться найти лазейку между нижними ножками Шкафа Шкафовича и стоящим впрытик передним рядом.

Мне помогать этот титан не собирался, делая вид, что вообще меня не замечает. Вот ещё разобраться, кто из нас двоих больше похож на посетителя детского сада?!

Но я маленькая и юркая, так что с успехом перешагиваю через мужские ноги. Довольная собой, собираюсь проследовать в туалет, но что-то идёт не по моему плану.

Самолёт совсем немного качает, кажется, это называется воздушная яма, но мне удаётся сохранить зыбкое равновесие, как запинаясь за какую-то финтифлюшку в полу.

Лечу. Слава богу, полёт без страховки очень короткий, и я всей массой приземляюсь на жёсткие бёдра моего соседа и ещё на что-то между ними.

Клац зубов шкафчика, кажется, слышит половина салона, а ещё лично мне доносится его приглушённый звериный рык.

- Вашу м... - разбираю я глухие маты где-то надо мной.

Глаза от страха я зажмурила ещё во время этого кульбита назад.

- Лиля, ты меня инвалидом сегодня решила сделать? – хрипит мужчина, и я понимаю – глаза всё равно придётся когда-нибудь открыть.

Резко распахиваю веки, и снова на меня глядят грозовые тучки и весь кошмарный штормовой фронт.

Наверное, он меня сейчас задушит, - как-то печально проносится редкая мысль, но блин, жить-то хочется.

- Извини, - в предсмертной агонии вырывается у меня, и чудо происходит.

Женя тут же замолкает и лишь хмурится, глядя на меня странным взглядом.

А что я?! Мне просто хочется до смерти ещё и в отпуске побывать.

Наступает пауза, в которой я наконец-то понимаю, что фактически лежу на малознакомом качке, моя рука красуется в районе его промежности, а его две огромные лапы на моём теле: он держит меня за голую кожу в районе талии. Футболка сбилась вверх во время падения, и теперь меня буквально обжигают эти раскалённые угли человеческой природы.

И дальше творится нечто невообразимое. Евгений, индюк доморощенный, начинает склоняться ко мне, чтобы что ... поцеловать???!!!

Во мне просыпается сразу разом стадо буйволов, и я тут же вскакиваю на месте, пытаюсь занять сидячее положение как минимум. Моя макушка с приличным ускорением врежется в мужскую челюсть, разбивая тому нижнюю губу. Но я почти встала.

А потом снова кувырок назад и уверенный гневный шёпоток на моё ушко.

- Ну рыжий карапуз, ты, бл*ть, допрыгалась. Я тебя сейчас изнасилую!

Мамочка, роди меня обратно!

- Не надо, - уверяю поверженное мною тело голосом пугливой мышки.

- Надо, Ларченко!

Его губы рядом с моим ухом задевают кожу и опыляют горячим дыханием, что вызывает разрозненные чувства. Выбираю из этого водоворота нечто знакомое – недовольство от проникновения в личное пространство и концентрируюсь.

- Я буду кричать, - уверенно и холодно заявляю ему. – Так что, Евгений, без всяких там просто отпусти.

Наверное, мой тон отрезвляет мужчину, ибо захват на моей талии ослабевает, а ещё через мгновение Шкаф Шкафович ставит меня в проход. При этом мои сорок восемь тире пятьдесят килограмм его даже не напрягли.

- Да, пожалуйста. С такими малышками лучше действительно не связываться.

Немного морщась, Женя усаживается в кресле поудобнее, и мне не верится, что пятнадцать секунд назад он гневно пыхтел в моё ухо. Может, мне привиделось?

Мой внимательный взгляд не остаётся незамеченным.

- Иди уже на свой горшок. Вот и сока не дал, а всё равно приспичило. Поспать не даёшь.

Словно старый дедушка пробухтел мой соседущка, снимая с блокировки свой большой телефон.

Он спал?! С открытыми глазами что ли?

Спрашивать подробности его сна уже не стала. Пора признать, что данный субъект лечению не подлежит, как и стандартному пониманию человеческой психологии.

Без приключений сгоняла в туалет и с чувством выполненного долга вернулась назад. По пути встретила ту самую стюардессу, но вместо приветливой улыбки меня одарили ведром раздражения в голубых глазах.

Ой, ну прямо королева в изгнании, не меньше.

Причины такого поведения девушки меня мало волновали, как в принципе и вся она. Тем более у меня и без неё хлопот хватало. Например, мой персональный раздражитель ...

Которого не оказалось на месте, как в принципе и его вещей.

Испарился что ли?! Неужели я всё-таки ведьма?

Мысленно пнула себя под зад, дабы очистить мозги от всякой ереси, но вопрос остался актуальным.

Мы летим выше птиц, да крыльев я у него точно не заметила, так что выйти на прошлой станции метро он не мог. Пошёл в гости на чай к пилотам? Спрятался в волшебном чемодане?

Мне без него, естественно, свободнее и легче дышится. Никто не будет комментировать и стращать, но ... любопытство – мой порок.

Где Шкаф Шкафович?!

Мой соседущка так и не появился до самой посадки, да и после тоже. Чудеса на виражах и местных авиалиниях.

Я всё его выглядывала среди прилетающих в аэропорту, но ни одного признака. А ведь просто раствориться в толпе этот Шкаф не мог с его-то площадью. Долго думать и размышлять о судьбе Евгения не получилось, так как какая-то барышня чуть не утащила мой чемодан, спутав его со своим. Мне повезло, что я вовремя заметила, как чужие ручонки схватили мои вещи с ярко-рыжей лисой в виде брелка на замке.

Отвоевав с горем пополам своё законное, решила поскорее слинять из аэропорта. Жильё на время работы мне любезно предоставил отель, спины чьих клиентов будут мять мои ручки, так что надо скорее туда.

Момент о подробностях своей работы я, естественно, опустила, когда оповестила родителей о решении поработать. Для них дочурка будет чинно сидеть в кабинете, смазывать детям расшибленные коленки и лбы и иногда взрослым мерить давление и температуру.

Мне же хотелось поскорее опробовать полученные на курсах навыки разного вида массажа, да и зарплата на этой ставке в два раза больше выходила. Так что мой выбор был пред-
решён изначально.

Добралась до нужного мне отеля быстро по меркам юга, но, как по мне, что на луну слетать. Жара и влажный климат с непривычки вымотали меня очень быстро.

Вышла из автобуса вся мокрая от пота и с красной моськой, а язык так вообще к нёбу прилип, ибо запас воды закончился ещё в первые полчаса поездки. Пока нашла служебный вход и кулер с водой, чуть не окочурилась от жажды и её последствия в виде обезвоживания.

- Девушка, с вами всё хорошо?

Это охранник со входа проявляет бдительность, но ответить не могу, ибо оторваться от стаканчика с водой в этот момент сродни самоубийству.

- Девушка, вам плохо? – продолжает упорствовать мужчина.

Боковым зрением вижу, что он направляется ко мне, но зачем, ведь пару минут назад он спокойно меня пропустил. Неужели всё-таки так плохо выгляжу?!

Ответить ничего не успеваю, так как озабоченного мною охранника перекрывает большая тень, а в следующую секунду я понимаю, что бога на земле нет.

- Нет, именно этой девушке хорошо! Спасибо, Пётр. Дальше я сам.

Тут я даже пить перестала, и глаза мои размером с блюдечко, не веря самим себе, уставились на Евгения.

- Ты?! – только и смогла выдавить из себя.

Хотя за душой валялась пара-тройка лихих выражений для данного индивида явно нечеловеческой расы.

- Я. Соскучилась?

- Ну да! А то не видно, что ли? Вот решила с горя в стаканчике пластиковом утопиться ... насмерть, - и потрясла перед ним упомянутой посудой, где воды осталось буквально на глоток. Мужчина, как обычно, с серьезным выражением лица заглянул внутрь.

- Насмерть вряд ли... если только ты в комара перевоплатишься...

- В пчелу.

Наши взгляды встретились, и его выражали ... а ничего. Этаким осколок айсберга..., наверное, того самого, который сволочь «Титаник» потопил, ну по одной из версий.

- Ну давай.

Я пока пыталась высмотреть нечто дьявольское в лице Шкафа Шкафовича, пропустила суть его предложения.

- Что?

- Перевоплощайся в пчелу.

Нахмурилась. Он серьезно, что ли?

- Чего брови хмурим? Ларченко, давай уже исполни свою мечту. Один укус, и я подохну тебе на радость. Я бы тебе пистолет дал, но, блять, боюсь, себя ещё поранишь ... Насмерть.

Мне кажется, или он обиделся?!

- Да иди ты, ненормальный. Живи уже. Сдалась мне твоя смерть, как дефибриллятор для патологоанатома.

Решая больше вообще с ним дел никаких не иметь, отвернулась. Выбросила стаканчик в урну и как можно бодрее потопала в указанный ранее охранником кабинет для оформления прибытия меня прекрасной.

- Убегаешь? – раздалось мне в спину.

Вот! Снова сам нарывается, придурок!

- Евгений, если вы считаете, что бег со скоростью черепахи способен меня от вас спасти, то да, убегаю, и флаг вам в ж ... в желудок.

Продолжила свой марш. Быстрее я всё равно не могла. Устала, а этот чемодан, кажется, в разы потяжелел, хоть и на колесиках.

Товарищ начальник безопасности за мной не пошёл. Может, всё-таки дошло до неразумного, что нам с ним лучше не встречаться.

Вот совсем и никогда!

Глава 4

Женя

Ларченко Лилия Владимировна.

Три слова на могильную плиту моего покоя.

Мне и раньше нравились девушки – с какими-то имел отношения, каких-то просто имел, а бывало, что даже не начинал знакомства – не моего поля ягодка.

Так вот Лилия как раз из третьего варианта. Не моя. Всё в ней слишком хорошо – красивая правильная девочка из прекрасной семьи, отличница в школе и колледже, с мальчиками не водится, матом не ругается. Один недостаток – рот закрыть вовремя не может, а на язык остра до зубной боли.

И цепляет меня не по-детски. С первой встречи. С первого удара её сумки по моей тылке.

Но нельзя! Даже лучше не прикасаться, не дышать рядом с ней. У нее даже запах особый – детского шампуня и цветов.

- Жека? Уснул что ли? – крикнул Шестой от входа.

- С вами хер уснёшь, - недовольно отозвался я, но тут же поднялся из компьютерного кресла, где уже третий час заседаю.

- Начальник, не гони! Мы точно не причём, а вот одна рыжуля ... - и губами пошло зачмокал. – Соска что надо!

Это он зря. Новенький, что с него взять!

Шагнул в его сторону и, схватив за шею, приподнял до уровня своих глаз этого гомадрилу. Пацан резко потерял весёлый настрой, как и нормальный доступ к кислороду, учитывая, что его «ходилки» теперь болтались в воздухе.

- Итак, любитель чисел, говорю один раз, не забудь заодно своим двум товарищам передать. На работе надо работать, а сосок будете высматривать в отгуле, ибо я твой сраный воняющий труп даже упаковывать не стану для твоей одинокой матушки, проживающей в глухой деревушке. А конкретно насчёт этой соски, - и кивнул головой в сторону одного из десяти компьютерных экранов, где как раз Ларченко мирно по территории отеля гуляла. – Убью.

Лицо парнишки из бледного стало с лёгким синюшным оттенком, как раз как надо, так что отпустил. Он кубарем рухнул на пол, надсадно кашляя и хватая открытым ртом воздух.

Мои четверо парней, что спокойно сидели по рабочим местам, только хмыкнули после просмотра воспитательного урока.

- О, Шестой! С крещением тебя! – жизнерадостно провозгласил Ящер. – Теперь ты практически член команды.

- Ага. Ещё пару пуль и вообще член, - поддакнул Эдик.

- Завязывайте веселье. Я уехал. За этими тремя ... приглядывайте.

- Босс, мы поняли. Сопливые совсем... - тут же откликнулся Ящер.

- Скажите спасибо Велесу за поставку нам на обучение этого молодого дерьма.

Подхватил свою сумку и, обойдя всё ещё валяющееся на полу тело с большими глазами и бледным лицом, вышел из нашей комнаты с надписью: «Уборочный инвентарь».

Не спал больше трёх суток, вымотался, а всё нахрен пошло коту под хвост и яйца. Так что, когда найду «крысу», сдавшую инфу, придушу собственными руками, но сначала буду медленно кастрировать тупым ножом.

Моя кровожадность - она от усталости и головной боли в виде Ларченко. Мне пришлось её задействовать в свою новую махинацию, но лучше бы я себе руку отстрелил. Дважды. Обе.

Только ничего другого не было, а руки мне трогать не дали. Некоторые умные гады сказали, что они мне ещё пригодятся – жену ласкать и детей качать. Охренеть как смешно!

Первый раз в жизни в отпуск собрался, и тот обгадили, превратив его в чистый фарс.

Во всём этом дерьме светлого было мало: место назначение - у меня здесь своё тайное логово имеется, а ещё одна рыжая фурия, которая, кажется, решила сделать меня как минимум импотентом.

В яйцах от воспоминаний снова прострелило – было-таки больно, хотя тогда в самолёте ещё и приятно. Попа девчонки на моих ногах - оно как-то скрашивает невзгоды, да и мягче, чем фурнитура чемодана.

Вышел из отеля, собираясь нестись в свой дом, но рыжий всполох в сумерках было сложно не заметить.

Ларченко какого-то хрена покинула территорию отеля и, поймав такси, рванула в неизвестном направлении. Вот же!

Можно, конечно, дёрнуть ребят. Их смена следить за ценным грузом, и в обычной ситуации я так бы и сделал, но ... это же была Лиля. Тем более доверить её таким губошлёпам, как Шестой и прочее говнецо, я точно не мог.

Маячок в её телефоне, что я подкинул ещё в самолёте во время прогулки Ларченко в туалет, работал исправно, так что сел в тачку и рванул следом. Моя задница Она прямо предчувствует приключения...

Пиликнул мобильник.

- Да, Ящер.

- Жека, там девица наша кататься рванула.

- В курсе. Следом еду.

- Сам?

- Ага.

- Может, я с кем подскочу, а ты на отдых?!

Может.

- Нет. Сам. На связи.

Отключился, пока мне не предложили молока на ночь и одеялко подоткнуть. Этот языкастый мастер кофейных дел может.

Спустя время и пару динамичных песен из радио я понял, куда мой рыжий Карапуз нацелился. Хуже места она придумать просто не могла, вашу... и зачем ей вообще понадобился Большой Утриш с его возвышенностями, если боишься высоты.

Следить там удобно, а вот тайно охранять девушку охранять как сложно, так что придётся снова маячить своим фейсом перед её милым со вздёрнутым носом личиком.

Спустя ещё минут пятнадцать мы прибыли.

Девчонка, покинув такси, поплелась в сторону маяка. Может, у неё свидание ... с парнем. От этой мысли желание убивать снова усилилось, но я тормознул ход своих членовредительских мечтаний ещё вначале.

Нельзя! Пусть встречается... хоть с целой футбольной командой за раз.

Шёл следом за Ларченко, отставая всего на метр, и активно сканировал прилегающие территории. Зря, конечно, парней не взял. Одному сложно проследить все возможные пути наступления, но одного гада вычислил быстро. Тем более он вёл девушку от аэропорта до отеля, и мне его фейс знатно примелькался.

Наёмник шкерился в кустах, оттого моё приближение сзади пропустил ровно на секунду, а больше мне и не надо. Один выверенный удар в основание черепа и можно идти дальше. Очухается он теперь не скоро, но для надёжности протащил его ноги через руки, сцепленные наручниками, в этакий человеческий крендель. Вернувшись на свою тропинку, понимаю, что Лили мне не видно.

Любитель кустиков тут явно не один, так что потеря девушки на данном этапе – хреновый вариант развития событий. Проскочил до маяка, но её там не было.

Либо она резко сменила маршрут, либо ей, сука, уже помогли свернуть.

Оглядевшись, с облегчением на несколько секунд заметил рыжее пламя волос, развивающихся как флаг на ветру, внизу на берегу.

И она там была не одна!

Лиля

В номере, куда меня определили, сломался кондиционер. Починить обещали завтра, но находиться там больше сил моих не было. Адское пекло.

Позвонила тётё Аиде, желая навестить родственницу, а заодно напроситься на ночевую с работающим сплитом, но та сегодня оказалась сама в гостях до завтра. Её подружка из Новороссийска приболела, и тётушка поехала на помощь. Аделаида Львовна активно предлагала мне взять ключи у консьержа, но остаться в чужом доме без его хозяина неприлично, да и не удобно.

Пообещала тётё, что приеду завтра, а сегодня лучше прогуляюсь по городу, на что и получила рекомендации куда отправиться.

Автобусом ехать не рискнула, ибо жарко и могу запутаться, так что решила разориться на такси. Я вроде как в первом в жизни отпуске, можно и шикануть немного.

Место оказалось изумительным, и ветерок приятно обдувал разгоряченное лицо. Прогуливаясь, практически дошла до маяка, местной достопримечательности, но передумала любоваться морем с высоты и свернула на тропинку, ведущую к воде. Не то чтобы я панически боюсь высоты, но как-то боязно, да и мне после перелёта пока хватает впечатлений, на ближайшие пару дней точно.

Пока спускалась, решила набрать маме с отчётом.

После моего короткого рассказа, настала пора выслушать череду наставлений и обязательств. Мамины уроки на фоне шума прибоя и красоты вокруг меня сегодня не очень утомляли, так что надо было лишь вовремя поддакивать.

На пляже я оказалась по странному стечению обстоятельств абсолютно одна, так что, совсем расслабившись, я расплела косу и присела передохнуть на огромный валун у самой кромки воды.

- Ладно. Мы с папой уже скучаем. Пока, чертёнок.

- И я уже скучаю. Пока.

Сбросив вызов, собралась убрать телефон в небольшую сумочку, но ...

- Рыжуля, ты скучаешь? Давай скрасим вечерок вместе?!

Внутри груди что-то ёкнуло. И хотя интуиция подсказывала – беги, я замерла на месте. Быстро обернулась через плечо, понимая, что за болтовней с мамой пропустила приближение двух незнакомцев, а ведь обычно я очень внимательна.

- А парни, боюсь, вы опоздали. У меня на сегодня и весь следующий месяц уже есть вариант для отдыха.

Тот, что предлагал «скрасить вечерок», усмехнулся, а второй, ещё больше невнушающий мне доверия, оскалил зубы в подобии улыбки и шагнул к моему камню.

- Ой, девочка, не надо упрямиться. Пошли с нами по-хорошему – выпьем, закусим, потрахемся, а заодно ты нам всё расскажешь и флешку отдашь. Как тебе план?

План, на мой взгляд, изначально не айс, так ещё если бы хоть кто-то немного пояснил, о чём толкуют эти звери, стало бы намного лучше.

- Ну, я вам тоже говорю по-хорошему. Занята я.

Не уверена, что они меня вообще слушали, так как продолжали наступать с двух сторон, а позади море.

Их пустые глаза и хищные морды не предвещали ничего хорошего. Чувствуя, как адреналин проламывает пульсом мои виски, я всерьёз обдумывала вариант «спасение вплавь». Главное, успеть нырнуть прежде, чем от страха у меня откажут мозги, и быстрее, чем они меня схватят.

- Парни, зря вы ... - начала я ещё одну попытку заболтать им зубы, но уже группируя мышцы для прыжка с камня в воду.

- Действительно, зря ... парни, - раздалось за спинами моих новых знакомых.

Мы вздрогнули от этого голоса все трое, а в следующую секунду звериных морд передо мной не стало.

Евгений оттащил за шеи нападающих и отбросил в сторону подальше от моего валуна. Меня же лишь удостоили коротким сверху вниз взглядом, а потом снова переключился на двух очень злых дебилов.

У одного блеснул нож, и мне всё это нравилось меньше и меньше. От нервов соскользнула в воду, но решила так и сидеть за камнем – своего рода защита.

- Ох, ублюдки, вам же сказали...занята девушка, - спокойно продекламировал Шкаф Шкафович, наклоняя шею в стороны будто для разминки.

Тот, что с ножом, смачно плюнул в сторону Жени, что послужило тайным сигналом к атаке, так как после обе звериные морды напали.

Стало страшно. Очень. За моего телохранителя, за себя, но закрыть глаза я не могла, поэтому пришлось смотреть эту потасовку.

Но едва я успела впечатлиться интенсивной работой мышц моего защитника и хорошо поставленными ударами, всё закончилось. И это было в разы быстрее, чем я могла представить.

Я и раньше подозревала, что с начальником охраны Филатова лучше не связываться, а теперь всерьёз задумалась прощения попросить за всё причиненное мною зло. Одному он сломал ногу, второму руку, и это помимо ещё парочки тяжёлых для их здоровья ударов в голову. И поделом, конечно, этим упырям, но блиииин ... страшно.

- Цела? – невозмутимо уточнил у меня.

Подошёл к воде и теперь смывал кровь с ладоней.

- Да, - не задумываясь, ответила ему, наблюдая, как алая кровь окрашивает воду и тут же исчезает в море с новой волной.

- Испугалась?

- Вначале офигела, а испугалась, когда ты им конечности ломать начал.

Бросила короткий взгляд в сторону валяющихся без сознания тел.

- Они хоть живы?

- Хер их знает. Пойди проверь, раны перебинтуй, - получив язвительный ответ, хотела тоже послать его, но ...

- Я не в этом смысле. Не злись, - спокойно бросила телохранителю, начиная выползать из воды. – Просто если трупы, то надо бы припрятать что ли.

На мужчину не смотрела, но его взгляд на своём лице чувствовала отчётливо. Вздохнула и принялась отжимать юбку сарафана. Самое обидное, что в пылу моих скачков потерялись шлёпки, которые походу унесло в море.

- Живы. Пока, - отрывисто бросил мне. – Пошли отсюда.

Вот тут я полностью согласна. Растряхнула мокрую ткань, которая тут же прилипла к ногам, да и мокрые трусы комфорта не доставляли. Снова вздохнула, но в сравнении с тем, что могло со мной случиться, это мелочи.

- Спасибо, Женя. Мне очень повезло, что за каким-то фигом ты следишь за мной.

- Совпадение.

- Четвёртый раз за сутки? Неужели я так похожа на дуру?!

Уперев руки в бока, посмотрела на героя вечера. Вот только пусть ответит сейчас неправильно.

Глава 5

Лиля

Шкаф Шкафович был как всегда невозмутим, будто мы тут куличики из песка лепили, а не людей ломали.

- Нет.

Приподняла брови в ожидании продолжения ответа, да только некоторые вести беседы не собирались.

Евгений бодро шагнул ко мне, а в следующее мгновение, уже обхватив меня за талию, поднял на руки.

- Шею руками обхвати, - тихо скомандовал мне, прежде чем мы двинули в сторону тропинки, по которой я спускалась.

- Я так-то и сама могла, - выполняя наказ, старалась держаться от мужчины подальше.

- Босая и мокрая? Не глупи, карапуз.

А можно подумать, что вот так верхом на нём мне ой как комфортно ехать?! Уж больно волнительно и трепетно для моей тонкой психики.

- Боже, Лиля! – буквально простонал мужчина, останавливаясь у начала подъёма в гору.

- Что теперь-то не так?! – тоже возмутилась в ответ.

Мне не до его было, ибо я очень старалась не дышать слишком часто, держать спину прямой, да и за мужское плечо держалась всего несколькими пальчиками.

- Ты.

Нахмурилась. Вот же... баран.

- Посмотри на меня.

Закатила глаза, но развернула голову в его сторону.

- Что ещё? – буркнула уже не столь агрессивно, так как обсуждающие меня карие глаза были совсем рядом.

- Давай решим один вопрос.

Кивнула.

- Ты сейчас из себя доску изображаешь от неприязни ко мне или от дискомфорта в принципе?

Поморщила нос, желая соврать, но уставшее выражение лица моего спасителя всколыхнуло совесть.

- Второе, но это не значит...

Шкаф Шкафович меня перебивает.

- Отлично. Тогда ради всего святого, представь, что, не знаю... я твой брат любимый и нормально обхвати меня за плечи, а то через плечо перекину и будешь загорать пятой точкой к небу.

Психанула и прижалась к мужчине как он и просил, уперев подбородок в широкое плечо.

- Так хорошо, братик мой любимый?

- Язва. Хорошо.

А мне вот было нехорошо. Гад он. Это впервые, когда я вот так фактически лежала верхом на мужчине. А тут сразу столько тела вокруг меня, ибо я на нём смотрелась, наверное, как расплюснутая таракашка по греческие статуи.

Рядом с моим лицом его мощная шея, под руками груди мышц, что вгоняло меня в старое как мир вселенское чувство. Возбуждение.

Меня не тянуло на мальчиков. Мои подруги в школе говорили, что я ненормальная, раз мне не нравятся мужчины, а кто-то предлагал переметнуться в лагерь лесби. А меня это как-то мало волновало.

Я была уверена, что когда появится мой принц, то я сразу всё почувствую.

Почувствовала, да только это точно не мой принц.

Ну для начала, Женя вообще не принц. Ему до принца как пешком до луны. И вообще, он у меня в чёрном списке, а я его раздражаю даже своим видом. У меня есть подозрение, что рыжих он просто не любит.

- Ты там жива? Притихла совсем.

Я аж дёрнулась от мужского вопроса, произнесённого почти мне в ухо.

- Месть планирую.

- Мне?

- Тебе.

- Хорошо.

Вдохнула и закрыла глаза. С ним невозможно разговаривать. Или, может, со мной что не так.

- Женя, а ты рыжих в принципе не любишь или только меня?

Он молчал. Наверное, думает.

- Второе.

Вот! Ну какое тут может быть возбуждение? Когда человек меня едва переваривает и ... Стоп!

- Тогда почему таскаешься за мной?

- Сложный вопрос.

- Ну ты постарайся. Напряги там извилины. Наверняка есть, что напрячь.

Наверное, это у меня от жары и шока. Я ведь совсем забыла, что этот Шкаф следит за мной! Зачем?!

- Потом объясню. Так надо.

Хотелось стукнуть и укусить или сначала укусить... тут и шея мощная рядом. Это всё гормоны ... нехстати они у меня разыгрались. Сцепила зубы, дабы не сказать сейчас того, о чём впоследствии могу пожалеть.

Потянулась рукой к левому запястью, чтобы понять, сколько времени, но его так и не разглядела.

На моих пальцах была кровь. Свежая.

- Жень, у меня кровь на руке. Не моя.

- Боишься?

- Нет, конечно. Больше интересует откуда.

Мы шли дальше. Темнота сгушалась вокруг нас, и я всерьёз задумалась о своей беспечности в этот вечер. Проворонила любителей активного отдыха, несёт меня малознакомый и походу раненый мужик, на дворе скоро ночь, а я где-то в двадцати километрах от отеля. И забыла, что этот исполин ещё и следит за мной. Охренеть какой пассаж складывается.

Первый день отпуска, а я уже по самые уши в приключениях.

Мы вышли на парковку, где было много фонарей, а ещё я увидела светящиеся таблички такси.

Начала возиться, пытаюсь поддернуть ремешок сумочки к себе, чтобы проверить, на месте ли кошелек и мобилка, но та застряла между нашими телами.

- Лилия, не возись, - строго озвучил мой персональный извозчик, унося меня прочь от горящих шашечек.

- Но там такси.

- Я на машине.

Молчала, но чувствую, ещё немного, и меня подорвёт от краткости изложения мужских ответов.

- Пришли.

И мою попу очень осторожно усадили на ещё тёплый от солнца капот чёрной машины.
- Посиди тут.

Молчу. Моего мнения всё равно никто не спрашивает.

Евгений открыл машину, поискал что-то в салоне, потом в багажнике. Притащил ко мне большую чёрную сумку, что поставил рядом со мной, а в руки дал пластиковую бутылку с водой.

- Пей.

Сам же, расстегнув замок, выуживал из её недр вещи. Полотенце кинул на мои ноги, а себе достал чистую футболку.

Свою быстро стянул через голову, сверкая прямо перед моим носом кубиками пресса и развитыми большими и малыми грудными мышцами. Дальше анатомию человека вспомнить не успела.

- У тебя ножевое на руке.

Уставилась на тёмное пятно в районе предплечья. Рана уже слегка подсохла, но обрабатывать всё равно надо.

- Это царапина.

Фыркнула на этот чисто мужской выпендрёж.

- Надо обработать, а то мало ли где побывало это лезвие.

- Обязательно. Но не сейчас.

И Шкаф Шкафович, просто промокнув кровь грязной футболкой, потянулся за чистотой. Перехватила его запястье.

- Почему бы не сейчас, - упрямо настояла я.

Он замер, пристально смотря на мои пальцы, обхватившие его руку.

- Потому что здесь опасно. Убери.

- А не хочу.

Ну факт держания за ручки меня уже не так смущал, а вот позлить Шкафа хотелось. Встряхнуть это болото невозмутимости.

- Ты сама не знаешь, чего хочешь. Карапуз рыжий.

В его голосе не было ничего обидного, лишь сухая констатация общеизвестного.

- Зато тебе всё известно, - отпустила его запястье.

Переключила своё внимание на бутылку с водой, откручивая крышку.

- Не всё.

Сделала несколько глотков воды под внимательным взглядом Жени, одевающим футболку. Да, одетым он мне нравился гораздо больше.

- Поехали.

- Да. Мне, пожалуйста, в отель.

- Нет.

Я, решая ещё раз испытать водицы, поперхнулась.

- В смысле?! – кашляя, переспросила мужчину, который уже тянул свои ручищи ко мне.

– Да подожди ты меня таскать как инвалида.

Но мои ручонки оттолкнули и сделали по-своему.

- Вот тебя точно прикалывает надо мной издеваться, - тихо пробубнила я, пока Шкаф Шкафович усаживал меня, принцессу такую, в салон.

Вот надо бы возмутиться и дать ему в ухо. Уверена, с другим я бы так и поступила, а этому качку всё как-то с рук сходит.

- Если только немного.

- Гадя ты.

Он хмыкнул.

- Как-то прямо ласково.

- Я не ругаюсь матом.
Только мысленно.

- Ну да.

Евгений захлопнул мою дверь, потом побросал вещи с капота в сумку и закинул её в багажник.

Сел за руль, едва помещаясь на водительском сиденье.

- В плечах не жмет?

- Нет. Щекотит.

Отвернувшись в окно, чтобы Шкаф не видел моей улыбки. Юмор от этого человека как редкие моменты прекрасного.

Мы тронулись в путь.

И меня снова одолели вопросы.

- Куда едем?

- Ко мне.

Пауза.

- У тебя все равно кондёр сломан.

Пауза.

- И рану мне надо обработать.

Это он меня сейчас в гости что ли приглашает? Или мне показалось?

Женя

Не знаю, зачем это делаю.

В отеле она была бы в безопасности, об этом я ещё днём позаботился, и кондёр ей уже тоже починили, так-то он вообще сломан не был, но моим парням требовалась официальная версия посещения её номера для установки всего необходимого оборудования для слежки.

И хоть разумные доводы и аргументы кричали, что я нарушаю протокол, всё равно вёз девчонку в своё логово с риском выдать злопыхателям личный адрес местонахождения.

Хвоста за нами не было, но я на всякий случай дважды сменил маршрут и проверил возможность преследования.

За своими мыслями не сразу заметил, что в машине уже давно стоит тишина. Неужели у моего Карапуза словарный оборот истощился?!

Бросил короткий взгляд в её сторону.

Ручки под грудью недовольно сложила и, видимо, мирно спала, отвернувшись от меня к окну.

- Если что, то я не сплю, - ехидненько так прозвучало, едва я вернул внимание дороге.

Даже облегчённо выдохнуть не успел.

- Я уже решил, что оглох. Но вот, оказывается, всё в порядке.

- Глухота – это вряд ли по твоей части, - философски отметила Ларченко, не поворачиваясь ко мне.

- А что по моей?

- Борзота и, как следствие, травма головы.

Это она мне нашу первую встречу припоминает. Рыжик ещё и злопамятная, оказывается. Вот совсем-то немного усилил меры обыска...

- Ну говорят, что наглость – это второе счастье.

- Евгений, только не у тебя, - короткая театральная пауза, после которой сто процентов последует очередная колкость от девчонки. – У тебя наглость второй по счёту быть не может, уж больно наглая.

Комментировать не стал. Сказать-то в своё оправдание в принципе и нечего, кроме как виновен в том, что захотелось потрогать юную прелестницу, а заодно проверить её отзывчивость. А что до моей борзоты... Лиля просто не жила в моём мире.

Мы приехали. Я торопился покинуть тесное пространство салона, а Лиля выходила из машины как на личный эшафот.

- Это что?

- Это дом, Карапуз. Мой дом.

Удивление бесконтрольно отразилось на её смущённом лице, но секунда, и девчонка снова готова рвать меня на ниточки.

- Дорогой и любимый брат, если что, то я не слепая, но всё ещё теряюсь в догадках, зачем ты меня сюда приволок? На убой?

Разговаривать с ней бесполезно – мы всё равно ни к чему не придём.

Молча достал свои вещи и, закинув сумку на одно плечо, на второе подхватил под ягодицы Карапуза.

- Ой, ну вот ты снова. Я жаловаться буду, - вскрикнула недовольно девушка, активно хлопая ладошкой по моему плечу.

- Кому?

- Филатову.

Босса я не боялся, пусть жалуется. Видимо, это всё-таки отразилось на моём лице и в красноречивом молчании, так Лилия ещё больше завелась.

- Товарищ начальник безопасности, прекратите распускать свои конечности! – и снова хлопок по спине.

Я же, не обращая внимания на причитания девицы, шёл в дом. Еда. Сплит. Сон. Вот три «кита» моего сегодняшнего вечера и ночи.

- Лилия Владимировна, вы там активнее комаров хлопайте, а то кровопийцы совсем распустились.

- Каких комаров?! – сначала недоумевающая начала Ларченко, а потом, уловив мою мысль, закипела как чайник, только что пар носиком не шёл.

Красивый носик, между прочим – аккуратный, с немного вздёрнутым кончиком и россыпью мелких веснушек.

- Евгений, вы совсем охренели! – от души высказалась она, прекращая борьбу, что жаль, так как выходило подобие массажа.

- Ты же не материшься! – уличил Карапуза в её же заверениях и покрепче перехватил строптивую, осторожно поднимаясь по лестнице на крыльцо.

- Хрен – это овощ, так что простительно! И хватит трогать мою попу! Отпусти уже наконец-то!

Слава богу, мы дошли до входной двери, так что спустил рыжий самовар на пол перед собой. Вытащил ключи из сумки, при этом не выпуская из внимания женской особы, что снова убивала меня взглядом зелёных глаз.

Будь сейчас она не нежной девочкой Лилей, я бы быстро усмирил этот ураган возмущения.

- Проходи, - пригласил даму, которая, кажется, собиралась остаться ночевать на крыльце. – Или снова понесу.

- Не дожدهшься! – и фурией влетела в открытые двери, хлестнув меня по лицу прядями рыжих волос.

Длинные и густые слегка завивающиеся локоны покорили меня ещё в нашу первую встречу. Уже тогда мне захотелось намотать эту огненную массу на свой кулак и усмирить их хозяйку.

- Мать честная, а «Федорено горе» с тебя списали что ли?! Ужас! – последовал громкий женский вопль из недр моего дома.

Мне кажется, она специально меня провоцирует. Ну, не может же девушка с такой ангельской внешностью и отличными характеристиками быть такой вредной по жизни?!

Нашёл свою личную Лену Летучую на кухне.

- Евгений, это полный писец! Сюда не то что девушку приглашать нельзя, здесь даже находиться опасно и страшно. Как в годы разрухи!

Осмотрелся вокруг, но ничего страшного не заметил. Пыльно, конечно, но это понятно, а так всё, как всегда.

- Я здесь не был два года. Чуть больше.

Она на носочках прошла мимо меня к единственному стулу.

- Ладно, эффект взорвавшегося пылесоса с полным контейнером пыли опустим, но, блин, тут же реально нет ничего. Даже мебели.

Девчонка, присев на краешек стула, обвела взглядом кухню, а потом столь же скептически и меня.

- Значит, жены и вообще постоянной девушки не имеется, - вынесла вердикт Ларченко и тяжело вздохнула. – Надеюсь, вёдра и тряпки имеются?

Удивлённо изогнул бровь.

- Станешь у меня убираться?

- Ну, во-первых, пребывать и далее в таком сраче я точно не смогу, а во-вторых, ты мне сегодня практически жизнь спас, так что нужно вернуть долг.

- Не нужно! – резко перебил её, не желая и дальше слушать слова благодарности.

Теперь всё происходящее с ней целиком моя заслуга! И когда Карапуз об этом узнает, то пошлёт меня далеко, даст по морде и больше не станет со мной разговаривать.

Хотя последний пункт мне иногда симпатизирует, но это только мечты. Вздохнув, решил, что побег в моём случае - это только польза, так что ...

- Я в душ. Сиди здесь тихо и мирно. На второй этаж не ходить! Вернись и буду готовить.

На пятках развернулся вокруг своей оси и быстро направился на второй этаж. Пусть гостя немного саму себя успокоит, пар выдохнет, потом покормлю, и она, может, подobreет. И я тоже хоть немного дух переведу.

- А чем я должна заняться? Порисовать цветочки на пыли полка? – срывая меня с мысленного настроения, громко огласила Ларченко.

- К примеру. А дальше тебя ограничивает только полёт фантазии, Ларченко. В противном случае, можешь принять душ со мной?

На моё любезное приглашение послышалось приглушенное бухтение. Прислушиваться не стал, так как примерный смысл её посылов мне и так известен, поэтому поскорее скрылся на втором этаже в своей спальне.

Будем надеяться, что по возвращении девушка и мой дом будут на месте.

Глава 6

Лиля

Полёт фантазии!?! Принять с ним душ! Это ещё у кого с фантазией совсем плохо...

Это он зря так обо мне. С моей любовью на выдумки даже родители не всегда могут справиться, а не то чтобы какой-то инфантильный охранник.

Снова осмотрелась. Это ж как так жить -то надо?! Ничего лишнего! Ни единого личного предмета, словно бывшие жильцы вывезли отсюда всё, что смогли, а новые так и не поселились.

Прошлась по первому этажу и нашла ещё одну ванную комнату, что меня несказанно обрадовало. Освежила лицо и отмыла наконец-то хорошенько руки от крови, а заодно нашла тряпку, швабру и ведро. Даже сиротливо веник в углу стоял.

Вернулась на кухню, так как решила «гостить» именно в ней. Работа закипела - протёрла пыль, где достала на современном встроенном кухонном гарнитуре, ещё на столе, стуле и огромном подоконнике, который при желании можно использовать для сна. Закончив с мебелью, переключилась на пол, намывая его чуть ли не до блеска, но хозяин всё ещё не вернулся, чтобы оценить мои заслуженные подвиги.

В голову от скуки стали приходить разные мысли, по большей части грустные – упал, утонул, но и банальное тоже – безмятежно уснул не в ванне.

Дабы развеять скуку и свои предположения, решила посетить запретную территорию и пошлёпала на второй этаж.

Спустя минут пять и около пятидесяти квадратных метров интересного ничего не нашла - пустые комнаты, кабинет и в конце большая спальня с огромным окном на всю стену, за которым виднелась небольшая терраса. Это помещение было самым лучшим из представленного ассортимента жилплощади охранника.

Здесь имелась огромная круглая кровать, большой платяной шкаф и даже небольшой комод. На не заправленной, но чистой постели лежала черная сумка нашего телохранителя.

Бросила быстрый взгляд в сторону двери, явно ведущей в ванную комнату, так как там журчала вода, и решалась на своего рода маленький криминал.

Аккуратно двумя пальчиками раздвинула открытый замок на сумке – стопка вещей, полотенце то самое, что мужчина давал мне на парковке, документы и оружие.

Я сглотнула вдруг появившийся неприятный комок в горле. Несколько больших пистолетов и один поменьше, а ещё большой нож в кожаном чехле меня реально пугали. Зачем Шкафу в отпуске столько металла? Чаек вредных отстреливать?! Нервно дёрнула рукой, спеша вернуть всё на свои места, как пальцы правой руки зацепились за один из документов. Паспорт.

Желание узнать хоть что-то об этом неизвестном мне человеке перевесило голос совести и уроки манер, так что быстро открыла корочки.

Зайчиков Евгений Владимирович. Дальше уже не читала.

Зайчиков?! Этот верзила и зайчик?

Смех меня пожирал, но я мужественно давилась им и своим кулаком, которым прикрывала рот. Вернула паспорт на место и поскорее собралась к дверям, пока меня не застукали с поличным. Уже на выходе на глаза снова попался шкаф.

А там у него, наверное, кроличья нора и белые длинные ушки. Веселясь, резво открыла одну из дверей, и ... смех резко пропал.

Оружие. Это был не платяной, а своего рода оружейный шкаф. За следующей дверью тоже самое, ещё, кажется, гранаты и много чего, название которого я элементарно не знаю. Беру в руки один образец оружия, так как выглядит оно очень странно и оттого маняще. Это из раздела – запретный плод сладок!

- Лиля, твою мать, я тебя русским языком попросил – сюда не таскаться и тем более не рыться в моих личных вещах.

От гневного рыка со стороны ванны я аж на месте подпрыгнула. Пистолет, что, на мой взгляд, был старым и, скорее всего, винтажным, выпадает из моих разом ослабевших пальцев и падает с громким стуком на деревянный пол. Несколько его деталей отлетают куда-то под шкаф, но я не спешу их поднимать.

Даже не знаю, что больше вогнало меня в шок – полуголая в одном полотенце на бёдрах фигура телохранителя или его убийственный взгляд, но я застыла, боясь совершить неправильное движение. Только снаружи. Внутри меня бушевали эмоции, жар и желание слиться из мужской спальни как можно скорее и любым способом.

Зайчик-то был бешеным!

- Отойди оттуда! – резко, как удар плетью, прозвучал его приказ.

Я с силой оторвала босые стопы от пола, делая небольшой шагок в сторону кровати.

- Зачем тебе столько всего? – почему-то прошептала я, снова пятясь ближе к кровати.

Женя подошёл ко мне, его лицо не предвещало ничего хорошего, а окопаться тоже не получится.

- Люблю, - коротко отозвался он, приседая на корточки в том месте, где я только что стояла.

Мужчина поднял с пола винтажный пистолет и начал искать его запчасти. Это мой шанс – пронеслась как молния мысль в моей больной голове.

Быстро и как можно тише делаю большой скачок в сторону выхода, желая вернуться на свой безопасный первый этаж, а ещё лучше в номер гостиницы.

И кажется, что свобода уже у меня в кармане, как острая боль опалает мою голову у корней волос, а сама я лечу назад. Да здравствует всё та же кроличья норка.

Шкаф Шкафович, чтоб ему пусто было, поймав мою распушенную гриву, притянул к себе вплотную.

- Ай, изверг! Больно же, питекантроп несчастный!

Да только мои недовольства были пропущены мимо ушей. Мужчина намотал локоны на свою руку и навис над моим тшедушным тельцем, а после моих возмущений ещё больше вжал в себя, как если бы хотел расплющить о свои каменные мышцы.

И вот сейчас мне по закону жанра надо испугаться до потери сознания, но этого не происходит. Меня безумно отвлекает его всё ещё с крупными каплями воды кожа, она обжигает мою. Волна смущения от нашего столь тесного соприкосновения затопляет лицо и шею, что меня тоже злит.

Неспособность контролировать собственное тело и чувство – это отвратительное ощущение. Как будто ты сам себе уже не принадлежишь, но и потом вследствие неудачи некому будет предъявить претензии. Я видела такое много раз у моих подруг с их разбитыми сердцами и надеждами, а иногда и поруганными мечтами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.